

КИРА КАУЛИЦ

ДЕТИ УЛИЦ

СТРАШНАЯ СКАЗКА ПРО ЖИЗНЬ

16+

Кира Каулиц

Дети улиц

«Автор»

2018

Каулиц К.

Дети улиц / К. Каулиц — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-92939-5

Дети улиц – это первая часть трилогии о подростках на долю которых выпало немало приключений и проблем. Это история об их взрослении, поиске своего места и выборе жизненного пути. Главная героиня, мечтающая отыскать свою маму, сбегает из детского дома и оказывается в компании уличных беспризорников. У каждого из таких ребят здесь своя история и своя трагическая судьба. Но, не смотря на это, они не перестают верить во что-то доброе и хорошее, и, помогая друг другу, пытаются выжить в жестоком уличном мире.

ISBN 978-5-532-92939-5

© Каулиц К., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Свет Москвы	5
Глава 2. Знакомство	10
Глава 3. Друзья	17
Глава 4. Поиски начинаются!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кира Каулиц

Дети улиц

Глава 1. Свет Москвы

Эта история началась летом 20.. года. Именно в этот день десятилетняя Лёля Звонкова сбежала из детского дома, и села в пригородную электричку, которая должна была домчать её до Москвы.

За окном мелькали деревья, колеса четко отбивали ритм, в вагоне переговаривались люди. Все это смешивалось в какой-то монотонный шум, и Лёле почему-то абсолютно не страшно было при мысли, что она, маленькая девочка, окажется одна в многомиллионном городе. Она не думала о том, что будет есть, где будет жить, а в Москву она ехала только с одной целью – во что бы то ни стало разыскать самого дорогого человека на земле. Она ехала искать свою МАМУ.

До семи лет девочка жила у бабушки, а точнее у прабабушки в деревне. Бабушка в воспоминаниях девочки была удивительно доброй. Она постоянно помогала соседям, любила гостей, привечала соседских ребятишек, а всё свободное время посвящала церковным службам и молитвам за нуждающихся. Бабушка даже ночные службы не пропускала. После бессонной ночи, глаза её светились каким-то особенным светом, и охающая и стонущая до этого старушка, опять превращалась в добрую полную сил волшебницу

– Лёлюшка, ты на мать не сердчай, – часто увещевала она внучку. Хотя соседи поговаривали, что от Лёлиной мамы бабушка натерпелась, она старалась не помнить зла, и всегда нежно звала её Алёнушкой

От бабушки Лёля узнала, что Алёнушка тоже воспитывалась в деревне, что жизнь у неё была тяжёлой, и поэтому сама она любить совсем не умеет

– Бабушка, а где сейчас мама? – часто раздавался тихий голосок девочки

– Да только Господь знает... – отвечала бабушка, глядя её по голове, – ты молись за неё, Лёлюшка, быть может, Господь её помилует, спасёт, наставит на правильный путь...

Так как тогда Лёля была еще совсем маленькой, свое детство она помнила только какими-то отрывками. Вспоминала, как нянчилась с котятами, ела кислые яблоки и крыжовник, а ещё вспоминала тетю Раю и ее мужа дядя Гену – дочь и зятя бабушки Нади. Своих детей у них не было, и они, по словам тети Раи, любили Лёлю до безумия.

Тетя Рая и правда часто возилась с ней, брала на выходные, читала книжки, пела песенки, а дядя Гена сажал её на плечи и катал по всей квартире, изображая лошадь.

Окруженная такой заботой, нехваткой материнской любви Лёля не страдала.

А потом бабушка внезапно умерла, просто не проснулась утром, а после её смерти "безумная" любовь тети Раи и дяди Гены тоже как-то поутихла. Чужой ребенок стал им совсем не нужен, и Лёля благополучно отправилась в детский дом.

Так в неполные семь, Лёля уже в полной мере ощутила всю боль одиночества, и конечно с тех пор в её сердце поселилась обида. Иногда ей казалось, что её сердце пронизывают какие-то тонкие льдинки, и её так хотелось, чтобы кто-нибудь растопил эти льдинки, и она снова стала живой и насквозь теплой...

Как и многие дети, Лёля представляла, что когда-нибудь в дверях детского дома появится красивая женщина, она обнимет её сильно-сильно, попросит прощения, сунет ей в руки большую шоколадку. Эта мечта помогала ей, когда было тяжело, когда было трудно, но когда мечтать стало уже совсем невыносимо, Лёля решила приступить к действию. Три года она боро-

лась с собой, обдумывала план поисков и побега, и вот наконец-то решилась на это – шагнула за калитку детского дома с твердой уверенностью, что свою маму она обязательно найдёт.

То, что её мама действительно в Москве, она не сомневалась. Она чувствовала это сердцем. У неё в сумке было несколько маминих фотографий, по ним она и собиралась ее искать. Да, девочка собиралась искать человека, имея при себе только фотографии – вам наверное, покажется это бредом. Но Лёля была уверена в обратном – она чувствовала себя сыщиком, который разматывает огромный запутанный клубок, и знает, что в конце этого клубка его ждет вознаграждение.

Итак, 3 июля 20.. года в 20 часов 09 минут по московскому времени, Лёлька прибыла в столицу своей родины, в златоглавую Москву.

Как и всем детям, выросшим в провинциальных городках, вокзал показался ей муравейником. Она смотрела по сторонам, и только и успевала хлопать глазами. Еще никогда она не видела такой суматохи! Её толкали, пихали, задевали сумками, а она шла, открыв рот от удивления, и чувствовала себя в центре какого-то кипящего котла. Лёля не знала куда идёт, но от мысли что с каждым шагом она приближается все ближе и ближе к мечте, её сердце наполнялось радостью. А люди все текли и текли. Они были разные: молодые и старые, добрые и злые, они торопились куда-то, толкались, ругались, и даже не замечали в толпе маленькую девочку, окрыленную надеждой.

Следуя за толпой, Лёля вошла в огромный туннель и вдруг услышала песню. Пел ребенок, она сразу это поняла по голосу. Около стены сидел мальчишка примерно её лет. Он пел так смело, так красиво, что Лёля отдала бы ему все свои деньги, если бы они у неё были...

Вы знали ласки матерей родных,

А я не знал.

И лишь во сне

В моих мечтаниях детских золотых

Мать иногда являлась мне...

О, мама, если бы найти тебя,

Была б не так горька моя судьба...

Эти слова показались Лёле таким знакомыми, они так резанули по сердцу, что она чуть не заревела. Ей показалось, что мальчик читает её мысли, что поет эту песню для неё и про неё! Этот незнакомый мальчик вдруг показался ей таким родным, что Лёле тут же захотелось его обнять, поплакать вместе.

Её удивляло, что люди слыша эту песню, просто проходили мимо. Они равнодушно смотрели на маленького певца, и мальчик грустно провожал их взглядом.

– Какие они все-таки бессердечные, эти взрослые. Каждый думает только о себе, – подумала она, злобно поглядывая по сторонам.

Вот стоит мужчина, солидный, в плаще кожаном – ждет кого-то, ему уж точно не до ребенка, который наверно жутко голоден...

Вот женщина несет сумку, а из сумки у нее батон торчит. Обжора! Хоть бы поделилась... вот девушка молодая по телефону болтает, ей только до себя... ну а я? А я ведь не такая! Я ведь добрая! Учитесь, взрослые!

Когда мальчик закончил петь, Лёля не выдержала, подбежала к нему и протянула ему свою булочку, припасенную на ужин. Это было единственное, что она могла сейчас для него сделать.

– Мальчик, пожалуйста, возьми! Ты, наверное, очень голодный... – едва сдерживая слезы, прошептала она.

Мальчик отреагировал странно. Он удивленно посмотрел на девочку и на булочку, потом презрительно сказал:

– Слушай, ты мне лучше б деньги дала, зачем мне твои объедки?

Правда, булку он все-таки взял. А потом растянул свою куртку, и вынул из-за пазухи щенка. Щенок открыл большие карие глазки и начал лакомиться Лёлиным ужином.

На мальчика Лёля собиралась обидеться, он ей даже спасибо не сказал, но увидев щенка, конечно, сразу забыла про обиду.

– Твой? – умиленно спросила она, разглядывая собачку.

– Нет, с чужим хожу! Чо вопросы-то глупые задаешь? – опять хамнул ей мальчик.

Видимо, на приятный разговор надеяться не стоило, и она перешла сразу к делу. Ей нужно было у него кое-что узнать.

– Слушай, я сюда только сейчас приехала. Ты не знаешь, где тут можно пожить немножко? – поинтересоваться она.

Этот вопрос мальчишку немного удивил...

– Ты чо, из дома сбежала что ли? – окидывая её взглядом, спросил он.

– Ага, – доверчиво ответила она, – маму искать приехала.

– Откуда прибыла?

– Из Химок, а ты?

– Вот понаехали! – тут же бросил он заезженную фразу, – а я здешний...

Договорить Лёля не успела, потому что к ним подошел незнакомый мужчина.

– Привет, ребятня, – с доброй улыбкой сказал он, и кинул мальчику в коробку несколько монет, – как жизнь молодая? Поели сегодня, или живот подвело?

– Я есть жутко хочу, и замерзла немножко, – не упустив возможность, пожаловалась Лёля.

– Да, на улице прохладно, – согласился дядька, – а я тоже голодный, с работы... может ко мне? У меня чай с конфетами.

– Неожиданно, – подумала Лёлька, – неожиданно и приятно, – не успела приехать, как уже приглашают в гости. Неужели в Москве все такие добрые?

– А вы нас просто так без денег накормите? – на всякий случай поинтересовалась она, ведь у неё не было ни копейки.

– Ну... я помогу вам, а вы поможете мне, – загадочно отозвался мужчина.

Лёля еще раз оглядела его – на вид лет пятьдесят, приличный. В одной руке кожаный портфель, а в другой три рулона обоев, перевязанные бечевкой.

– Интересно, чем ему помочь? Обои что ли поклеить?

Лёля хотела было расспросить подробней, чем же они могут помочь этому доброму мужчине.

– Слушай дедуль, вали-ка ты отсюда, пока я тебя ментам не сдал, – вдруг опередил её мальчик.

– Хозяин-барин, – тихо сказал мужчина, в его глазах мелькнуло что-то похожее на испуг

– Ну и зачем ты так с ним? – поинтересовалась Лёля, когда тот поспешно отошёл, – хороший такой дяденька....

– Хороший дяденька тебя бы в ментовку отвел, а не к себе в гости – сердито ответил мальчик, – была у нас тут одна такая, ко всем в гости ходила, а потом ее нашли в гаражах с распоротым брюхом.

– Врешь! – ахнула Лёлька.

– Не имею такой привычки, – отозвался он, – ну все. Поговорили и хватит. Давай иди отсюда, не мешай мне!

– «Иди – легко сказать, – подумала Лёля, – а куда мне идти? Может догнать того дяденьку и попроситься к нему домой?»

Пока девочка стояла около стены и раздумывала, куда бы ей податься, в переходе появилась небольшая компания мальчишек. По виду они были очень похожи на беспризорников. Именно таких беспризорников показывали в фильмах. Старая поношенная одежда, ехидные

улыбочки... У одного из них голова была в каких-то плешинах, а у самого младшего не хватало двух пальцев на руке.

Они подошли прямо к Лёлькиному знакомому и окружили его со всех сторон.

– Тишка, а что это ты от нас бегаешь? – поинтересовался старший, – нам что, по-твоему, делать нечего, за тобой по всему вокзалу гонять?

– Да вы меня уже достали! – заорал Тишка. – С какого перепугу я вам должен башлять, я и так Гоблину все отдаю, а тут еще ваш Гарик! Мне самому уже вообще ничего не достается!

Видя, что обстановка накаляется, Лёля на всякий случай отошла подальше, теперь она не особо понимала, о чем они говорят, не слышала. Поняла она только, что Тишка не хотел отдавать им деньги.

Все закончилось тем, что мальчишки деньги отняли, а потом один из них вырвал у Тишки из рук щенка, и видимо сделал ему больно, потому что щенок громко завизжал на весь переход. Этого Лёля, конечно, выдержать не смогла, и, сама не осознавая, что делает, побежала к ним.

– Отпустите собаку! – закричала она, – и мальчика отпустите! Женщина, помогите, пожалуйста! Смотрите, они собачку маленькую мучают!

Лёлино появление, естественно, всех удивило, и мальчишки, отстав от Тишки, переключились на неё. Девочку схватили за руки и прижали к стене, она ударилась головой и сползла вниз. В этот момент она уже очень сильно пожалела, что ввязалась в эту историю, и теперь была только одна надежда, что кто-то из взрослых все-таки увидит и заступится.

Когда Лёля, наконец, подняла голову вверх, то увидела шесть улыбающихся довольных лиц.

– Спать легла, что ли? – спросил один из них, – давай вставай, чо развалилась?

Её подняли и опять поставили к стене, и теперь она могла хорошенько рассмотреть своих обидчиков.

– Ну и откуда мы такие прибыли? – не вынимая изо рта сигарету, поинтересовался самый старший из них.

Лёля решила не отвечать, в надежде, что так они быстрее отстанут. Голова у неё болела от удара, и хотелось поскорее отсюда уйти.

– Я не пойму, ты чо, глухая что ли? – уже злее спросил он, и легонько пиннул её.

– Отпустите меня, пожалуйста, я вам ничего не сделала, – тихо сказала она.

– Ну, ещё бы ты нам чего-то сделала! – рассмеялся её мучитель, – ты тут новенькая, работать приехала, а разрешения у Гарика не спросила.

– А не знаю никакого Гарика, – Лёле становилось все страшнее и страшнее... Неужели её приключение закончится, так и не успев начаться?

Она поискала глазами Тишку, чтобы попросить поддержки у него, но он, видимо пользуясь тем, что от него отстали, со спокойной душой убежал, оставив её один на один с целой шайкой пацанов. Этого Лёлька конечно выдержать не смогла и разревелась.

– Я сюда приехала искать свою маму, а работать я тут не собиралась, – сквозь слезы пыталась объяснить она, – я случайно тут оказалась, и денег у меня нет...

– А это мы сейчас проверим! – закричал один из мальчишек, выхватил её сумку, и высыпал все ее содержимое на пол.

– Пацаны, налетай, девчачьи шмотки! – захохотал он, и вся орава принялась растаскивать её наряды.

– Отдайте! – закричала она, но не тут-то было. Один мальчик уже надевал её майку, другой, громко смеясь, нахлобучил себе на голову её шорты, а третий размахивал юбкой...

– Помогите! Помогите же кто-нибудь! – умоляла девочка, обращаясь к взрослым, но взрослые мужчины и женщины с беспризорниками связываться явно побаивались, отводили глаза и делали вид что не слышат криков о помощи.

Не найдя поддержки, Лёля опять повернулась к мучителям и вдруг похолодела – самый старший держал в руках фотографию мамы – единственный шанс ее найти. Если он ее сейчас порвет – все пропало...

– Отдай! Пожалуйста, отдай! – вцепилась Лёля в его руки, но он был сильнее...

– Кто это? – начал допытываться он, – что за тетка?

– Это мама моя, мамочка, – пожалуйста, не рви, – заберите вещи все! Всё заберите, но только фотку верни!

Лёля опять попыталась было отнять у него фото, но очутилась на полу, как вдруг в переходе раздался громкий крик:

– Менты!!!

Это слово, конечно, подействовало на всех магически, и мальчишки подобру-поздорову решили сматываться: Полицейские, естественно, в первую очередь побежали догонять мальчишек, и у девочки было время, чтобы собрать вещи.

На этот раз все закончилось благополучно.

Когда Лёля вышла на перрон, то увидела на одной из лавочек Тишку, и тут же кинулась к нему.

– Ах, вот ты как значит с друзьями! – что есть силы заорала она, – кидалово! Предатель!

Она была на нервах, и ей просто необходимо было проораться.

– Девочка, у тебя чо крыша едет? – удивлённо спросил он, – какие друзья? Я тебя первый раз вижу! Я даже не знаю, как тебя зовут.

– Зато я знаю, как тебя зовут, Тиша, – еще пуще разошлась она, – я за него в драку полезла, а он – сбежал! Да ты не пацан вообще!

– Вообще-то ментов я позвал, – сообщил он, – и перестань на меня орать.

Подошла электричка, и он, спрыгнув с лавки, побежал к дверям. А за ним и Лёля, оглядевшись по сторонам, и тоже решила сесть в эту же электричку. В вагоне народу почти не было, поэтому она почувствовала себя в безопасности.

За окном мелькали огни Москвы. Она всматривалась в окна, и внутри было такое странное чувство, что она попала в другой мир...

Каким он будет, этот мир? И как он её примет? На эти вопросы у неё пока не было ответа...

Глава 2. Знакомство

Перебрав свои вещи и подсчитав потери, Лёля опять взглянула на мальчика. Он сидел все на том же месте спиной, и, даже наверное не подозревал, что она находится в этой же электричке.

– Ты что, за мной бегаешь? – сердито спросил он, когда девочка присела на его лавочку.

– Я за тобой не бегаю, мне тоже в эту сторону – с невозмутимым спокойствием сообщила она, – как щенок? Дай поддержать? Пожалуйста....

Он осторожно достал щенка, а Лёля посадила его за пазуху – одна голова торчала.

Щеночек был чудесный. Черненький, с маленькими ушками, блестящими глазами и белой отметиной на лбу. У него был такой горячий скользкий язык! Пока девочка рассматривала кутёнка, он успел облизать ей уши и лицо.

– Его Фокс зовут, – сообщил мальчик, – ему три недели всего, он даже ходить только недавно научился.

– Ты его всегда с собой берешь?

– Да, так больше подают.

– А где ты живешь? – осторожно спросила Лёля. На этот вопрос мальчик не ответил. – Я так и думала, что ты бомж, – посочувствовала она.

– Сама ты бомж! – отозвался мальчик, – у меня есть дом, просто я там не живу, потому что... потому что... короче просто не хочу и не живу...

– А где ты ночуешь?

– Тебе-то что?

– Мне ночевать негде...

– Твои проблемы. Щенка верни.

Лёля отдала ему щенка. Он поцеловал его в белую отметину на лбу, засунул обратно в куртку и отвернулся к окну, и Лёля тоже замолчала и начала разглядывать своего нового знакомого.

Мальчик был симпатичный, даже можно сказать – красивый. У него были карие глаза с длинными ресницами. На щеке – шрам, и правое ухо тоже как-будто порвано. Вроде беспризорник, но совсем не похож на тех, которые её чуть не побили. Он был намного чище, поухомженней, что ли, и в глазах у него не было такой злости. Правда он, как и они, был обрит налысо, и от этого вид у него был какой-то жалкий, сиротский.

– Слушай, Тиш, ну скажи – ты ведь на улице ночуешь? – опять спросила она.

– Я не Тиша, а Леша, – ответил он.

– А почему они тебя Тиша?

– Фамилия Тишин.

– А я Оля, можно Лёля.

– Мне всё равно!

– А мне нет! Можно я у тебя переночую? Ну, в смысле не у тебя, а там где ты ночуешь – ты же ведь ночуешь где-то?

По реакции мальчика она поняла, что эта фраза его слегка шокировала.

– Послушай, девочка, – тихо сказал он, – за сегодняшний день ты меня уже очень сильно достала. И вообще мои тебя не разрешат, они тебя выгонят. Князь не любит чужих, а Марго тем более...

– Ну, мальчик, – заныла она, – мне совершенно некуда деваться! На улице темно, мне страшно, ты мой единственный знакомый в этом городе....

Электричка останавливались раз пять или семь, за дорогой Лёля не следила. Ехали они долго, может около часа. За это время она взяла Лешу измором. Просто вся изнылась, и, нако-

нец, он все-таки сказал, что попробует поговорить с ребятами, но не обещает, что её оставят больше, чем на одну ночь.

На одной из станций они, наконец, вышли. По одноэтажным домикам вокруг дороги Лёля понимала, что они уже в пригороде.

Лешка шел очень быстро. Видимо хотел побыстрее попасть домой, а она еле поспевала за ним. Они долго брели по рельсам, пока, наконец не свернули в лесопосадку. Фонари кончились, дорогу ничего не освещало, они опять долго шли в непроглядной тьме.

Лёля совсем выдохлась и сильно отставала, еле различая силуэт своего спутника. Вся земля в этом районе была в рытвинах и ухабах, и она не раз споткнулась и упала, следуя за ним. Она падала, но тут же вскакивала, чтобы не потерять его из вида. Наконец они вышли на более или менее ровное место, и Лёля увидела нечто необычное.

Из-под земли как из жерла вулкана валил дым, а её спутник вдруг... пропал, шагнув в этот дым, и она перестала его видеть. Лёля подошла поближе и увидела ступеньки. Все это было очень похоже на дорогу в преисподнюю...

– Тиша, – позвала она, наклоняясь в эту пропасть, – ты где? Мне страшно!

– Давай быстрее, черепаха Тортила! – закричал он из темноты.

На черпаху Тортилле, конечно, можно было обидеться, но ситуация к этому не располагала.

Лёля еще раз заглянула в подземелье, и ей показалось что она стоит на пороге АДА...

Девочка набралась смелости и шагнула вперед... на ощупь прошла несколько ступенек вниз и испугалась еще больше – внизу действительно был огонь!

– Похоже, это и правда ад, – решила она, и детская фантазия заработала на полную силу. Лёлька тут же представила себе бесов, дьявола с трезубцем и поняла, что оказаться в аду она была совсем не готова. Но какой у неё был выбор? Обратного пути было еще страшнее...

Кашляя от дыма, она все-таки спустилась вниз, и вдруг все волшебным образом преобразилось. Она увидела что "ад" – это обычное подземелье, а "адский огонь" – всего лишь костер, но то, что предстало пред её глазами, все-таки очень сильно её удивило...

Когда-то давно тетя Рая читала ей книгу "Дети подземелья", и она помнила, что в этой книге были очень красивые реалистичные картинки, и то, что она сейчас увидела, было очень похоже на то что было изображено там. Дети, большие и маленькие, сидели повсюду – около костра, на матрасах, на бревнах. Это были настоящие дети подземелья.

Несколько секунд она стояла на лестнице и разглядывала их, но потом случилось неожиданное: откуда-то из глубины подземелья на неё с лаем кинулись собаки...

– Томик! Лада! Нельзя! Нельзя! – закричал Тишка, но было уже поздно, потому что одна из собак подскочила к ней и вцепилась в ногу. От страха у Лёльки потемнело в глазах, и она, потеряв равновесие, рухнула на землю. Боли почему-то не было – видимо, она еще не отошла от шока; но когда она закатала штанину и увидела кровь, то отреагировала как все дети – разревелась.

Дети растерянно переглядывались. Они, видимо, и сами были очень напуганы.

– Лада, как тебе не стыдно, это же ребенок! – вдруг крикнула маленькая девочка, – бесовская ты собака, бесовская!

Бесовская Лада прижалась к земле, и виновато повиливала хвостом – очевидно, свою ошибку она осознала.

Теперь все дети подбежали к Лёле, и она смогла лучше разглядеть их. Прямо рядом с ней стояла маленькая светловолосая девочка. На вид ей было лет пять, и Лёля удивилась, как такой маленький ребенок мог оказаться на улице. Справа от девочки стоял высокой сероглазый мальчик лет одиннадцати, а рядом с ним наверное, самый старший обитатель этого жилища, почти подросток, с каким-то прутом в руке. Рядом с ним стоял толстячок – очевидно, она

ему не очень нравилась. А около её знакомого Тишки стояли еще два чумазых черноглазых обитателя подземелья.

Когда Лёля начала разглядывать их, то сначала подумала, что у неё двоится в глазах – мальчишки были совершенно одинаковые, и даже при неясном свете костра это было отчетливо видно. "Близнецы", – догадалась она.

Мальчишки тоже внимательно рассмотрели Лёлю и спросили у Тишки кто это.

– На вокзале познакомились. – ответил им Тиша, – пристала ко мне как банный лист, с Казанского едет, ночевать ей негде!

– Марго и Князь вряд ли ей разрешат, – сказал один из близнецов.

– Ваши собаки меня искусили, – напомнила им Лёлька, чтобы они не забывали что на них косяк, – и вообще... – договорить она не успела, потому что заговорил кто-то, и ей пришлось замолчать.

– Собаки молодцы, они и должны нас охранять, а то, что они тебя искусили, ты виновата сама. Тебя сюда никто не звал, – медленно и вдумчиво сказал кто-то из угла.

Лёля присмотрелась и увидела еще одного мальчика. На вид ему было лет девять, но по его глазам она бы могла определить, что он старше, намного старше....

– Князь, давай оставим? Пусть переночует, я ей обещал, – попросил Тишка.

– У Марго спрашивайте, – равнодушно ответил Князь.

– По-моему, этот Князь не очень-то крутой, – подумала Лёля, – мелкий какой-то. Интересно, почему у него все разрешения спрашивают?

В этот момент ей очень захотелось расспросить, кто же такой Марго.... возможно это тоже мальчик, но еще более вредный и сердитый... тогда её точно отсюда выгонят!

Князь остался на своем матрасе, а Лёля и ребята подошли к костру. Здесь было чудесно, тепло и уютно, пахло чем-то очень вкусным... Лёля присмотрелась и увидела, что рядом на самодельном мангале из кирпичей жарятся окорочка.

– Интересно, если мне разрешат остаться, мне дадут хотя бы маленький кусочек этого лакомства? – подумала она – Откуда у вас курица?

– Это мы на охоту ходили! – похвалился один из близнецов.

– Ага! Уток стреляли! Шеи им свернули, шик-шик – зажарили

– Врут! – шепнула Лёле маленькая девочка, – просто окорочок замороженный у бабки какой-то украли!

– Лерка! – одернул ее один из близнецов, и все засмеялись.

Пока все сидели около костра, Лёля смогла лучше разглядеть внутренне убранство помещения. Здесь было, мягко говоря, мрачно, но дети сделали все, чтобы превратить это подземелье в уютный домик.

На стенах были наклеены обои – конечно, разных цветов и размеров, но все-таки это были настоящие обои. На потолке торчал большой крюк, а на нем висела люстра. В углу лежал ковер, на стенах были наклеены рисунки и плакаты из журналов, там же стоял треногий стол, на полу по углам лежали матрасы и старые одеяла. Здесь даже имелся телевизор, покрытый пылью.

Сначала ребята поглядывали на Лёлю косо, но когда она рассказала им, что сбежала из детдома, тут же стала для них своей и все еще немного поговорили про детские дома. А потом разговор как-то сам собой перешел на собак.

Собаку, которая укусила Лёльку, звали Лада. Лада пришла к ним в начале лета, и через неделю после прихода родила четверых щенков. Щенки находились с детьми, а она их охраняла, поэтому и отнеслась к Лёле так агрессивно.

Щенки были огромной радостью детей. Их таскали с собой, укладывали спать, строили им домики. На тот момент у Лады было два щенка. Черно-белая Эмма и Лёлин знакомый

Фокс, с которым таскался Тишка. Еще двоих щенков дети не уберегли. Их съели бомжи. Ребята нашли их шкурки на дороге...

Из-за щенков вообще часто были серьезные переживания и разборки. Многие щенки, подобранные детьми, умирали от различных болезней, их воровали другие беспризорники, забирали в "собачие ящики" или рвали другие взрослые собаки. Но иногда щенки все-таки выживали, и один такой повзрослевший щенок прижился у них. Его дети звали Бандит.

Банди был самым настоящим хулиганом. Он частенько воровал то, что плохо лежит, громко облаивал прохожих, загонял на деревья кошек – в общем, вел себя как настоящий уличник. Ребята, конечно занимались воспитанием Бандита. Ругали его, спасали от него несчастных кошек. Но Бандит был еще совсем молоденький и бестолковый, энергии у него было хоть отбавляй, и с его хулиганством бороться было бесполезно.

Но, пожалуй, самым любимым и удивительным псом компании был огромный, пушистый Тамерлан.

Когда этот самый Томик подошёл к Лёле, её сердце замерло. Его голова была больше человеческой, да что там голова, один нос у него был с Лёлин кулак!

Томик был ньюфаундленд, или "водолаз", и принадлежал Леше Тишину и его братишкам-близнецам. Этого волкодава Леше подарили на день рождения. Томик был прекрасным охранником. Он готов был броситься на любого обидчика, но в то же время он до безумия любил детей. Дети трепали его за уши, заставляли исполнять всякие фокусы, катались на нем верхом, ложились на него и устраивали на нем кучу малу, а огромный волкодав все это терпел.

А веселее всего с Томиком было на речке. Как только дети залезали в воду, в ньюфаундленде просыпался природный инстинкт, и он тут же кидался их "спасать". Водолаз хватал ребенка за голову и, придерживая её над водой, тащил к берегу. Дети визжали, смеялись, вырывались и опять бежали "тонуть", а бедный ничего не понимающий Томик опять нёсся их "спасать"...

Конечно, на такую собаку обращали внимание люди. Частенько к детям подходили взрослые с просьбами продать им собаку, предлагали большие деньги, но мальчишки на все просьбы, естественно, отвечали отказом – не такие они были люди чтобы продавать своих друзей.

Пока дети рассказывали Лёле про Томика, он, поняв, что разговор про него, ходил вокруг них и терся своей головой, требуя ласки. Лёля, немного к нему привыкнув, тоже несколько раз его погладила. Он был пушистый и теплый как мягкая игрушка. О такой собаке можно было только мечтать!

Наслушавшись рассказов о животных, Лёлька тоже призналась ребятам, что всю жизнь мечтала о собаке, и хотела было рассказать о том, как однажды в детдоме они прятали котенка, но не успела, потому что послышался шум – кто-то спустился в подземелье.

Лёля оглянулась назад и замерла. Прямо напротив неё стояла девочка, даже скорее девушка, на вид ей было лет пятнадцать. В ее глазах отражалась пламя костра, а длинные волосы развевались на ветру, и она сразу показалась Лёле такой красивой, что Лёлька несколько секунд не отрываясь, смотрела на нее. Лёле понравилось в ней все – ее темные волосы, ее карие глаза, ее смелый взгляд, и хотя девочка ни разу не видела ее, она сразу поняла, с кем имеет дело. Похоже, это и была та самая Марго...

– А что это у нас за гости? – удивленно спросила она, тоже разглядывая Лёльку. Та посмотрела было на детей, ища у них поддержки, но они сделали вид что её взгляда не поняли, – разбирайся, мол, сама...

– Привет, – тихо сказала ей Лёля, – а можно я у вас тут переночую?

Девочка сначала не ответила ничего, она еще раз пристально посмотрела на Лёлю. Остальные не сводили с них взгляда и ждали, что будет.

– У нас что тут, по-твоему, ночлежка? – наконец спросила она, – Князь, ты зачем им разрешаешь приводить сюда кого попало?

– Я не разрешаю, это все Тишка, – отозвался из своего угла Князь.

– А чо Тишка-то сразу! – выкрикнул один из близнецов. – Она сама пришла, а потом ее Лада укусила!

Близнецы и Тишка, перебивая друг друга, рассказали Марго всю историю знакомства. Марго внимательно выслушала их, а потом спросила:

– С детдома, значит, сбежала? А хвост не приведешь?

– Какой еще хвост? – удивилась Лёлька, не особо понимая, о чем она.

– Марго, давай ее оставим, – вдруг вступилась за неё Лерочка, – она такая хорошая! Мы же не можем выгнать ее на улицу?

– Почему это не можем? Очень даже можем, – проворчал из своего логова Князь.

– Ну, мы же не звери? – укорила его Марго, – пусть на ночь остается, а там посмотрим...

Картошка готова, наверно...

Марго палкой разгрести угли и достала картошку, и ребята стали быстренько ее разбирать. Лёля, естественно, не двинулась с места, ведь она не имела никакого права на эту еду, и была безумно счастлива, что ей разрешили хотя был переночевать. Но ребята и тут проявили к ней удивительную доброту.

– А ты что сидишь? – крикнула Лера, – кушай, а то ничего не достанется.

– Ешь, ешь! – поддержали ее мальчишки. А Тишка, как бы в подтверждение, разломил одну картошину, посолил и протянул ей.

Это бы незабываемый ужин! Лёле показалось, что вкуснее печеной картошки нет ничего на свете! Она так чудесно пахла костром и была такой вкусной, что она могла бы съесть штук сто. Она чистила ее, обжигая пальцы, измазавшись золой, кусала

А потом Марго сняла с решетки курицу, и каждому досталось по очень маленькому кусочку, но и этот кусочек показался ей удивительно вкусным! Лёля заметила, что собакам тоже досталась по такой же порции.

С собаками дети делились последним куском, и собаки отвечали им такой же любовью. Они мерзли и частенько голодали вместе с детьми, но в их собачью голову даже не приходила мысль найти других хозяев.

Пока Лёля и все остальные ели, вредный Князь так и сидел на своем матрасе. И, видимо из гордости, так и не подошел, пока его не позвали.

– Князь, я тебе оставила, ты здесь будешь есть или тебе туда принести? – спросила его Маргарита.

– Пусть остынет, я сейчас подойду, – сказал он, вставая со своего места.

Лёля немного развернулась боком, чтобы как следует рассмотреть этого самого Князя, и увидела, что он не идет, а как то странно ползет по земле. Она развернулась еще сильнее и вся похолодела от ужаса.

У мальчика не было ножек!

Он полз по земле, перебирая руками, а сзади за ним волочились два обрубка, две култышки в обрезанных штанинах.

Девочка была так испугана, что уронила картофелину.

– Князь ноги отморозил, – с детской грустью объяснила Лерочка, – он хороший, ты его не бойся...

После обеда все быстро уgomонились. Костер поыхал, было жарко, хотелось спать. Лерочка уступила Лёле край своего матраса, и они ушли в ее угол, а мальчишки и Марго так и остались у костра.

– А сколько тебе лет? – начала расспрашивать Лера, и Лёля была очень рада, что она сама начала этот разговор.

– Мне десять лет, а тебе?

– Шесть с половиной....

- А мальчишкам?
- Моему брату двенадцать, Сашке – четырнадцать, остальным по десять-девять, а близнецам – по восемь.
- А Марго?
- Пятнадцать.
- Она крутая...
- Ещё какая, они в нее влюбились, вот и слушаются...
- Что прямо все влюбились?
- Мой брат точно, и Сашка тоже....

Мальчишки и Лера знали друг друга всего месяц, но все очень подружились. Здесь, в подземелье, по ее словам, они только ночевали и кушали, а обитали в основном на вокзале. Там они добывали деньги, гуляли, общались с другими ребятами. Князя тоже всегда брали с собой. Мальчишки таскали его на себе или возили на тележке украденной из супермаркета, а вот Марго постоянно сидела "дома" и гуляла только ночью, и то недолго...

По словам Леры, жить на улице было весело хоть и страшно, а про свой дом она не вспоминала, про родителей тоже рассказывать не хотела, сказала только, что били...

Лёля хотела было расспросить еще кое о чем, но заметила, что она уже совсем засыпает.

Когда они перестали разговаривать, Лера быстро уснула, а мальчишки, посидев немного у костра, тоже разошлись по своим углам. Только Маргарита сидела и смотрела на пламя, и Князь шелестел страницами своей книжки. Лёлька долго не решалась, но потом все-таки не выдержала, вылезла из-под одеяла и подошла к костру. Марго окинула её взглядом, и опять стала смотреть на пламя, думая о чем-то своем. Когда Лёля увидела ее первый раз, она была ярко накрашена, а сейчас она смыла косметику, и личико у нее было совсем детское. Но Лёле почему-то казалось, что она давно не чувствует себя ребенком, что она уже считает себя взрослой.

Она долго ждала, пока Марго заговорит, но та молчала.

– Марго, а ты почему здесь живешь? – осмелилась спросить она.

– Не от хорошей жизни, наверное, – даже не удостоив её взглядом, ответила девушка.

– А тебе здесь нравится? – опять спросила Лёлька.

Марго усмехнулась и закурила.

– А ты сама-то как думаешь? – поинтересовалась она, – По-моему, каждый из нас хочет жить в нормальном доме, а не на улице. Или ты по-другому считаешь?

– Я думаю, здесь весело... – повторила Лёля Лерочкины слова.

– Очень весело, – сердито ответила Марго, – особенно когда знаешь, что случится завтра! Я тоже вот все веселюсь и удивляюсь, как я еще до пор не в могиле. Мой тебе совет: Езжай домой пока не поздно...

Домой... Легко сказать – "езжай домой"! Лёля просто не могла это сделать! Она просто обязана была ЕЕ найти!

А потом она не выдержала и рассказывать Марго все. Она рассказала ей про маму, про детский дом, про родственников.

Ей просто надо было выговориться, надо было рассказать кому-то все переживания, надо было поделиться с кем-то своей болью. Иногда Лёле казалось, что Марго даже не слушает, а думает о чем-то своем, но она все равно продолжала говорить, говорить... и от этого ей как будто становилось легче.

Когда она закончила, Марго все так же сидела на одном месте и смотрела на пламя. Лёля уже было подумала, что эти полчаса она разговаривала сама с собой, но Марго вдруг как будто ожила.

– Ты что, правда веришь, что ее найдешь? – спросила она.

– Верю! – тут же ответила Лёля. – Найду! Я все сделаю, чтобы найти! Только вот жить мне негде.

– Оставайся здесь, – сказала Марго, – мальчишки не против, да и я тоже

Глава 3. Друзья

Он просыпался каждую ночь... его будила боль... тяжелая ноющая боль во всем теле, а особенно в ногах...

– Ноги отлежал, – думал он и пытался их нащупать, но почему-то не мог их найти. Он пугался и громко кричал. К нему подбегала медсестра, приносила воды, уговаривала замолчать и не будить остальных детей, но он не хотел молчать...

Чтобы он не кричал, ему делали сильные обезболивающие. Они помогали, и боль уходила; правда, на ее место тут же приходили воспоминания, не очень хорошие воспоминания...

Он вспоминал родителей, вечно пьяных и опустившихся. Вспоминал, как бил отец, как материла мать. А потом ему вспоминалась улица, которая подарила столько счастья. Он вспоминал друзей, таких же как он беспризорников, грязных, чумазных, но таких родных и близких. Вспоминал как было хорошо бегать, прыгать, играть в мяч, купаться в речке...

А потом воспоминания как-то сами собой позвали его в тот вечер. Страшный вечер декабря. Последний день уходящего года...

Водки в эти дни у родителей было полно, и ребята, утащив с праздничного стола несколько бутылок, принялись лихо провожать старый год. В тот вечер они напились до беспамятства в прямом смысле слова, и Витя, босой, пошел куда-то и несколько часов провалился в сугробе. Куда он шёл? Зачем? На этот вопрос он ответить не мог... не помнил, а мороз был на улице градусов тридцать...

Очнулся он уже в реанимации, его чудом отогрели, но вот ноги спасти не удалось...

А потом была боль. Страшная боль в теле и в сердце, и если физическую снимали препараты, – с душевной лекарства ничего поделаться не могли...

Первый месяц для него был сплошным адом. Он рыдал, кричал, ненавидел себя и весь свет, лез на стену... У него даже была попытка убить себя – мальчик пытался шприцем впустить себе в вену воздух. Он просто не мог смириться с мыслью, что в свои восемь лет он больше никогда не сможет ходить.

В больнице он пролежал около месяца, а потом его ждал тяжелый и долгий период адаптации.

Сначала было очень тяжело, он целыми днями молчал, не хотел общаться, был то взвинчен, то замкнут; но время шло, и вскоре его как будто отпустило, зарубцевались раны, стало спокойнее.

В реабилитационном центре было много таких как он, и поэтому было легче. Появились интересы. Он стал читать книги, болтать с ребятами, научился передвигаться, и даже "бегать". Быстро-быстро перебирая руками, он носился по коридору, играя в догонялки с другими детьми.

А потом ему дали инвалидную коляску, и ему стало ещё веселее – целыми днями он ездил по коридорам, восторгаясь своим новым транспортом. Коляска стала его ногами, его другом. Когда он оставался с ней один на один, он чувствовал ее, разговаривал с ней, и ему казалось что она тоже его любит...

Пока Витя восстанавливался в реабилитационном центре, его родителей лишили родительских прав, и в скором времени он отправился в детский дом.

В детском доме депрессия опять накрыла его с головой. Детдом был смешанного типа, дети там были разные: и инвалиды, и здоровые, и хотя они были в разных группах, ему все равно тяжело было смириться с мыслью, что он теперь не такой как все...

Скоро у Витьки появился дружок Валерка, такой же колясочник. Сначала Витьке было с ним интересно, они катались на колясках наперегонки, играли в шахматы, шашки, а потом

Витька устал от такой жизни. Он чувствовал себя волком в клетке. Жизнь по графику сводила его с ума. Она была однообразной и скучной.

Школа, спальня, игровая, компьютерный класс... И прогулка во дворе – строго три часа... и так каждый день.

А в мечтах все было по-другому.

Он хотел хотя бы немножечко погулять по Арбату, хотя бы чуть-чуть полюбоваться, как блестит и сверкает ночной город, и хотя бы ненадолго увидеться с ребятами, побегать с ними, побеситься...

Он делился мечтами с Валеркой, но тот не понимал, он был инвалидом детства, и другой жизни просто не знал.

А Витька все рассказывал и рассказывал, и чем больше он говорил, тем сильнее понимал, что скучает по той жизни, по воле, по беспризорникам, и вообще по Москве.

– Слушай, Валерка, а давай сбежим, – не выдержал один раз Витька, – ненадолго, на месяц. Погуляем немножко, поищем приключений, а потом вернемся?

Валерка, как он и ожидал, отреагировал жестко.

– От себя все равно не убежишь, – вдруг злобно сказал он, – ты инвалид, и просто смиришься с тем что другой жизни у тебя не будет.

– А вот возьму и всё вам назло убегу, – как бы провоцируя его, сказал Витька, – и у меня будут приключения, самые классные и самые опасные!

– Вперед и с песней! Только на меня не рассчитывай, – отозвался Валерка и отъехал от окна.

«Обязательно сбегу! Надо будет найти кого-нибудь, кто поможет», – подумал Витька, и судьбоносная встреча скоро состоялась...

Это случилось холодным зимним днем в общей раздевалке...

Один из мальчишек второй группы горько плакал, спрятавшись за шкафом.

– Тебе чего? – злобно спросил он Князева, когда тот заглянул за шкаф.

– Да ничего, видишь, одеваюсь, – ответил Витька, – а где братья твои?

Витька Князев и Тима Тишин были знакомы заочно. Они были в разных группах, но Витя знал, что Тимку и его братьев привезли в детдом недавно.

В детдоме была дедовщина, и новеньких проверяли жестоко. Проводили им разные испытания, заставляли слушаться, и вообще всячески унижали, просто ради интереса – посмотреть, на что способны...

Обычно новенькие быстро сдавались, становились податливыми, послушными, и от них отставали, принимали в компанию – но тут все пошло не так. Братишки оказались не робкого десятка и сами начали показывать свой характер.

В столовой они демонстративно отказались есть, называя еду помоями, в спальне устроили дебош, а потом вообще объявили голодовку, требуя вернуть их домой к маме.

Детдомовские такого поворота не ожидали, присматривались к ним, думали, что с ними делать, как их "сломать", а потом просто взяли и объявили им войну.

Зимой детки скучали, не зная, чем заняться, а тут такая удача – в детдоме сразу стало весело...

Война была нешуточная. В ход шли все подручные материалы: палки, камни, подушки, игрушки. В общем, сами того не ожидая, Тишины стали мишенью для всяческих издевательств. Они, конечно, защищались как могли, да силы были явно неравны.

Вот и в этот день братишек опять избивали, да еще и разлучили: Димку и Лёшу закрыли в душе, а Тимка успел спрятаться и теперь строил планы как вызволять братьев.

– Ну, когда? Когда это уже закончится? – начал спрашивать он у Князева, – что, всех новеньких так долго чмырят? Они уже целый месяц нас достают!

– Ну, новеньких-то всех проверяют, – задумчиво сказал Князь, – но у вас тут совсем другая ситуация. Был бы ты один – они бы тебя недельки две почмырили и приняли, но вас трое, понимаешь? Вы же друг за дружку стоите, значит, вы – сила. Тут два варианта – либо вы окажетесь сильнее, и они отстанут, либо вам придется под них прогнуться.

– Не будем мы ни под кого прогибаться, – сердито ответил Тимка, – мы лучше вообще свалим отсюда!

Эти слова подействовал на Витьку магически, он тут же насторожился, но вида не подал...

– Когда бежать собираетесь? – как будто невзначай спросил он.

– Когда тепло станет... а тебе-то что? – осторожно поинтересоваться Тима.

– С вами побегу, – уверенно ответил Князь, – я уже давно бежать собираюсь...

Тима окинул собеседника взглядом и усмехнулся:

– Как ты бежать-то собираешься, у тебя ж ног нет?

– Ног нет, зато коляска есть, – Князь сильно ухватился за колеса своей каталки, – да я на ней знаешь, как рассекаю? Вы все за мной не угонитесь! Ну что, берете меня?

Тимка ответил не сразу, он еще раз оглядел своего собеседника. Этот мальчишка ему однозначно нравился.

Безногий, ездит на инвалидной коляске, а туда же – бежать собирается. Что-то в этом есть... смелый, значит!

– Идет! – сказал и подал мальчику руку, – меня Тимофей зовут. Можно просто Тима.

– Витек. Князев. Можно просто Князь, – тоже представился ему Витька.

– Князь – классная кликуха! – хлопнул его по плечу Тимка.

Так они и подружились – братишки Тишины и колясочник Князь. Братишкам нравился Князь, он был умный и веселый. Знал кучу интересных историй и всегда придумывал что-нибудь новое. Князю с братьями тоже было хорошо. Они возили его на коляске, бегали с ним наперегонки, и вообще вели себя с ним так, как будто он совсем не инвалид, а обычный нормальный пацан. А еще у ребят была одна на всех мечта – они мечтали отправиться на поиски приключений.

Незаметно пролетела зима, наступила весна, зацвели деревья и ребятам стало совсем невмоготу...

– Леш, ну может быть завтра? Может быть, завтра? – каждый день донимали своего старшего брата близнецы, и, наконец, Лёша, посоветовавшись с Князем, решил, что драпать уже пора!

Побег запланировали на следующую неделю – готовились, собирали сумки, разрабатывали план. В назначенный день все четверо сразу после обеда тихонечко оделись, проскользнули мимо вахтерши и оказались на улице.

Они, пригнувшись, прошли мимо окон, проползли, скрываясь в жидких веточках кустов, присели отдышаться около стены беседки, и только тут заметили, что за ними крадется еще кто-то. За ними по пятам так же тихо пробирался... самый вредный ябеда всего детского дома!

Мальчика звали Жорик, но дети обзывали его Жирик и часто били. И били, к слову сказать, за дело – Жорика в детдоме терпеть не могли за то, что он постоянно ябедничал и разбалтывал чужие тайны.

– Привет, пацаны! – радостно поздоровался он, – я уже давно заметил, что вы драпать собираетесь! Я тоже с вами иду!

Жорик действительно был настроен решительно. Он даже взял с собой две сумки – одну с вещами и одну с едой... но мальчишки удивленно переглянулись – брать с собой вредного Жорку в их планы явно не входило.

– Слышь, Толстый, а кто тебе сказал, что мы тебя с собой возьмем? – спросил его Тишин, – мы бежим вчетвером, а ты нам вообще никак не сдался!

– Ну, во-первых, я не толстый, – сердито сказал Жорик, – и если вы меня не возьмете, я сразу пойду и расскажу все воспитательнице!

Мальчишки опять переглянулись... Это действительно был сильный аргумент!

– Что делать-то будем? – растерянно спросил Лёша у Князева.

– Возьмем, – пожал плечами Князев, – а то сдаст ведь...

– Вот сразу бы так! – победно улыбнулся Жорик, – да вы не гоните! У меня зато жарка есть – хлеб, яблоки, я с прошлой недели собирал...

Побег прошел удачно. Из этого события мальчишки устроили интересную игру с преследованием. Они, ежесекундно шикая друг на друга, долго шли под прикрытием гаражей. Они следили за преследователями, отстреливались от погони, перевязывали раны. Наконец эта игра им надоела, и они смело вышли на большую дорогу.

Но тут-то и начались проблемы. Князь понял, что немного переоценил свои силы. Его подвела коляска. Как на ней легко было ездить по линолеуму, но по камням и ухабам весенних городских дорог она пошла тяжело. Наскочив на кочки, она тут же останавливалась, колёса буксовали. Князь злился. Проехав несколько метров, он сильно отстал, выдохся, и в итоге вынужден был признать, что дальше ехать не может.

Ребята кое-как закатали его в какой-то подъезд, и Князь предложил им оставить его и бежать одним.

– Н-е-е! Так не пойдет! – тут же возразили Тишины, – мы тебя не бросим, и не проси!

– Что же делать? – растерянно спросил Князь, – на коляске я далеко не убегу.

– А давай мы тебя на себе потащим? – предложил один из близнецов.

– А это идея! – поддержал его старший брат, – ты не толстый, нести тебя легко... только коляску придется оставить.

– Оставить коляску?.. – растерялся Князь.

Для него это было, наверное, самое серьезное решение в жизни. Коляска была частью его самого, она была его ногами, его подругой, в конце концов... неужели он просто так возьмет и расстанется с ней?!

Князь крепко сжал ручки своей инвалидной коляски. Он думал, и ребята не торопили его, терпеливо ожидая, что же он выберет.

А принять решение было очень тяжело...

Князь чувствовал себя волком, попавшим в капкан. Оставить коляску для него было то же самое, что отгрызть себе лапу. Либо у него будет свобода, но не будет ног, либо будут ноги, но не будет свободы...

Наконец он тихо сказал:

– Да ну её... коляску, побежали!

Он еще раз, прощаясь, кинул взгляд на свою "боевую подругу" и залез на спину к Тимке.

В маленьком растрепанном мальчишке проснулся волк.

Конечно, на спине было не так удобно как на коляске, но Князю отчасти даже нравилась эта бешеная тряска. Они бежали, перепрыгивая через лужи и ухабы, им было весело и смешно, они чувствовали себя героями фильма с погоней и преследованиями.

Правда, этот фильм иногда портил своими комментариями Жорик:

– А мы еще долго бежать будем?! А мы, может, остановимся? Я хотя бы яблоко догрызу?! Ну, сколько можно бежать, я уже все пятки себе отбил!

– Да ты заткнешься сегодня или нет?! – наконец не выдержал Князь, – ты можешь останавливаться и есть сколько хочешь, вон... под любым кустом!

– А ты чего там раскомандовался? – рассердился Жорик, – тебе-то хорошо, тебя все на спине носят!

– А хочешь, мы тебе ноги оторвем и тоже будем тебя на спине носить? – предложили ему близнецы.

Наконец мечта Жорика сбылась, день пошел к вечеру, и они остановились на привал. Они очень проголодались и устали, с удовольствием съели всю провизию, а потом достали лимонад и разлили его по стаканчикам.

– Ну что, за новую жизнь? – спросил их Князев, поднимая свой стакан.

– Да! За новую жизнь! – крикнули мальчишки.

Первые несколько дней они ночевали по подъездам и подвалам, а потом каким-то чудом нашли постоянно место жительства. Они облюбовали подземелье на окраине села. Наташили туда фанерок, досок, старой мебели, приволокли матрасы и подушки. Сделали там штаб квартиры.

Двух лидеров в компании быть не могло, и поэтому Лёша Тишин отошёл на второй план, отдав всю власть Князю. И, между прочим, он не прогадал. Опыт жизни на улице у Князя был огромный. Он прекрасно знал, где можно пожрать, поспать и одеться, и был настолько умный и прошаренный, что почти никогда не ошибался.

А потом в их мальчишеской компании появилась дама – Лерочка.

Лерка на вокзале пристала к мальчишкам, а потом познакомилась с ними своего брата.

Лера и Сережа, как и многие уличные дети, сбежали из дома, а история их жизни была похожа на сказку...

На страшную сказку про злую мачеху...

Их мама умерла, когда Сереже было одиннадцать, а Лере всего пять. Отец был уверен, что детям нужна другая мать и через год привел в дом новую жену Светлану.

Светка была шумная, горластая, любила выпить, а когда напивалась, становилась просто необъяснимо жестокой.

От Сережи, например, она требовала, чтобы он приносил из школы только пятерки и четверки, и когда он приносил тройки, она сильно избивала его отцовским ремнем. Ладно, если бы она была только Сережу, но и Лерочке тоже сильно доставалось за компанию...

Естественно, от такой жизни Сережа не стал первым учеником в классе, а наоборот, приносил домой тройки и двойки, ну и получал по поводу и без.

О том, чтобы пожаловаться отцу, даже речи быть не могло. Мачеха так запугала детей, что они и слово боялись сказать.

От постоянного страха и стресса у детей начались проблемы с психикой. Они стали нервными и раздражительными, часто плакали и ничего не ели, и этим еще больше злили мачеху и отца.

Жить в доме стало просто невозможно, и первым не выдержал Сережа.

– Лер, давай убежим! – предложил он как-то сестре.

– Давай, – тут же согласилась сестренка, – а куда?

– В город. Говорят там приюты хорошие! Устроимся в приют, будем учиться и гулять по Москве.

Брат и сестра убежали тем же вечером. Приехали на вокзал, доверчиво попросились в приют, а попали... в полицию

Сотрудники вызвали инспектора по делам несовершеннолетних, навели справки о семье, и вынесли вердикт: семья – хорошая, дети – балованные: Отправить беглецов обратно в семью!

Такого поворота событий Сережа и Лера, конечно, не ожидали. Они сбежали опять, только теперь уже никому не верили. Получилось, что единственным спасением от вечных побоев для них стала улица.

Глава 4. Поиски начинаются!

Мальчишки и Лера проснулись часов в двенадцать, умылись водой из ведра и убежали на улицу.

Без Леры на матрасе стало холодно, и Лёля тоже поднялась.

Сегодня был первый день поисков мамы. Её сердце немного трепетало от волнения, но в голове уже сложился очень четкий план. Сначала ей нужно было съездить в школу, узнать адреса, а уж потом... потом всё пойдет как по маслу...

Она умылась водой из ведра, причесалась, собралась и поднялась вверх по лестнице на свежий воздух.

На улице было чудесно, чирикали воробьи, солнце слепило глаза, около их убежища росли цветы.

Лёля глубоко вдохнула свежий утренний воздух, он был такой чистый, такой вкусный, что она, казалось, не могла им надышаться...

А вот её новым друзьям, похоже, было совсем не до чистого воздуха – они курили и уже вовсю ругались.

– Тишка, давай быстрее, я курить хочу, умираю!

– Я с Тишкой курю, а ты с Серегой куришь, после Толстого!

– Я не буду после Толстого докуривать, он мне специально ничего не оставит!

– Да вы что не можете две сигареты на пятерых поделить?

– Я не толстый!

Лёля подождала, пока они закончат ругаться, и подошла поближе.

– Куришь? – тут же встретили её вопросом.

– Неа, – ответила она, а они облегченно вздохнули.

– Правильно, не кури, нам больше достанется! – поддержал Сережа, выпуская дым. – А ты пробовала хоть?

– Если честно, я даже не умею, – ответила девочка, – и вообще курить плохо – это все знают.

– Все знают, – согласился с ней Сережа, – я тоже как сюда приехал, думал, мы с Леркой в хороший приют попадем, учиться будем... а тут... и курить научился, и водку бухать, всему я научился в этой Москве...

– Хорош болтать – работать пора! – прервал его откровения Тишин, – Я, Серёга, Лерка едем на Казанский, остальные на площадь. Томик, охраняй братьев! – скомандовал он своему псу, и маленький отряд отправился на станцию

Пока они ехали в электричке, одной проблемой у Лёли стало меньше – денег на проезд ребята ей настреляли. Теперь надо было решать другую проблему – она совершенно не знала, как ей доехать до 468 школы. Но и тут ей помогли мальчишки. Где находится школа они не знали, но быстро разбежались по вокзалу, спрашивали прохожих, и через полчаса у неё была уже вся информация: как доехать и на чем, и как быстро.

В итоге до школы она добралась без приключений. Та находилась рядом с остановкой, поэтому и с поисками ее проблем тоже не было.

Школа как будто ждала девочку. Даже ее двери было широко открыты. Когда она зашла в здание, её, очевидно, приняли за ученицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.